

Е.Н. ЛОБАНОВА

(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 398:355
ББК Ш23(2)-008

ОБРАЗ СОЛДАТА В СОВРЕМЕННОМ АРМЕЙСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация. В статье проанализирована образная система солдатского блокнота – ведущего словесного жанра в современном армейском фольклоре.

Ключевые слова: русский армейский фольклор, солдатский блокнот, образ солдата.

Субкультура солдат срочной службы в основных чертах оформилась приблизительно в 60-е годы XX века. Ее важнейшая составляющая – традиционная солдатская словесность, основной формой бытования которой является «дембельский» блокнот, представляющий научный интерес для фольклористов¹.

Знакомство с научной литературой, посвященной анализу «дембельских» блокнотов, позволяет сделать вывод о том, что они представляют собой цельную форму с традиционной структурой и могут восприниматься в качестве самостоятельного жанра современного письменного фольклора.

Один из уровней художественной цельности интересующего нас жанра – устойчивый образный строй, который и является предметом нашего исследования в данной статье.

Образ солдата – центральный в художественном мире «дембельского» блокнота. В проанализированных нами источниках не встречаются тексты индивидуального характера, которые разрушили бы ощущение его типизированности (дневниковые заметки или что-то подоб-

¹ См. об этом: Блажес В.В. Солдатский юмор в свете народной поэтической традиции // Фольклор Урала. Устная и рукописная традиции: сб. науч. тр. / Урал гос. ун-т. Екатеринбург, 2004. С. 20-37; Головин В.В., Лурье М.Л., Кулешов Е.В. Субкультура солдат срочной службы // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. С. 218-219; Кравченко А.И. Социология девиантности // История новой России: всерос. виртуал. энцикл. М., 2002. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ru-90.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=682:2010-07-22-06-49-37&catid=155:81; Кормина Ж.В. Заметки о топике и риторике солдатского письменного фольклора // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика: виртуал. мастер. СПб., 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/cormina4.htm>; Полянская Я. Солдатское искусство, или Альбом – находка для шпиона... [Электронный ресурс]. URL: <http://vasavdeev.narod.ru/proect1/reporter5.html#3> и др.

ное). Напротив, широко распространенные клише, формулы, традиционные тексты, которые в разных вариантах переходят из блокнота в блокнот по классическим законам бытования фольклорных произведений, призваны отбросить все частное, несущественное и обобщить, укрупнить образ солдата. Каковы его особенности?

Мы обратили внимание на то, что текстовая часть «дембельского блокнота» в родовом отношении представлена как лирическими формами, так и эпическими.

Лирические тексты представляют собой тематическое единство, они традиционно выражают мечты солдата, его переживания. Особый круг переживаний связан с любовной темой. Именно в лирических стихотворениях солдат выражает свои надежды, тревоги, связанные с мыслью о далекой подруге.

Трудна солдатская судьба,
Порой невыносима.
Еще трудней она тогда,
Когда нет писем от любимой² [Б9].

Тяжело без сигарет,
Тяжело порой без сна,
Но трудней всего солдату
Без любимого письма [Б11].

Когда девчонке 18,
А парню дембель через год,
Не стоит парню сомневаться:
Она его уже не ждет [Б3].

Я знаю: меня ты не ждешь
И писем моих не читаешь,
Меня встречать не придешь,
А если придешь, не узнаешь [Б16].

Закружили метели парнишку,
Он, в снегу замерзая, ползет.
А его девчонка в постели
Честь и совесть свою отдает [Б4].

Служи, солдат, учи уставы
И занимайся строевой;

² Здесь и далее цитируются тексты «дембельских» блокнотов, хранящихся в фольклорном архиве кафедры русской и зарубежной литературы Уральского государственного педагогического университета, с указанием номера цитируемого блокнота в тексте статьи (см. Приложение к статье).

А где-то женщиною стала
Девчонка, что была с тобой [Б4].

В таких трогательных строках солдатская душа предстает особенно ранимой, ее наполняют грустные и трепетные чувства. Тревоги о предполагаемой измене раскрывают, насколько большой ценностью является любовь, как солдат ею дорожит.

Тема взросления юноши и девушки – одна из ведущих в блокнотах. В рамках этой темы сформирован устойчивый стереотипный образ неверной девушки, покой которой охраняет «ее солдат». В данном стереотипе выражены тревога и ревность, терзающие душу надолго разлученного с подругой создателя блокнота. Наиболее полно эти чувства передаются в весьма частотном жанре «последнего письма» к изменнице. Интересно то, что по первым буквам строк, из которых составлено письмо, читается «адрес», по которому посылает девушку брошенный ею солдат. Начинается обычно так: «Пишу письмо в последний раз, ответа я не жду от вас...», а заканчивается просьбой прочесть выделенные буквы сверху вниз. Неверная девушка заслужила столь грубое отношение к ней, солдату не за что перед ней извиняться, хотя в послании звучит дежурная фраза: «Уж если так, то ты прости». Иногда вместе с письмом помещается изображение грязного следа от сапога и копейки на свадьбу. К отпечатку сапога может быть приложен стихотворный комментарий:

Ну что ж, гуляй и будь свободна,
Не буду я тебе врагом.
Но знай, что в наших отношениях
Я ставлю точку сапогом [Б15].

Само послание отличается крайней грубостью. Неверная девушка – не человек, но проститутка, дешевая подстилка и т.п. Нередко адресант желает изменнице повстречать на своем жизненном пути какого-нибудь негодяя и мерзавца, чтобы она от него натерпелась горя и в конце концов поняла, что солдат, брошенный ею, просто солнышко. Может быть, она раскается, будет молить о прощении, но будет поздно: солдат никогда не простит измены.

Встречаются и ироничные «оправдания» неверной:
Я понимаю, ты не виновата,
Что престала мне писать.
Зачем тебе любить солдата?
Его два года надо ждать [Б9].

Большая частотность данного «послания» вовсе не означает, что девушки изменяли всем обладателям проанализированных нам блок-

нотов. Изменившая подруга – один из стереотипов, связанных с устойчивым типовым образом солдата, возникающим на страницах блокнотов, но не факт личной биографии составителя.

В блокнотах служивших в «горячих точках» данный стереотип обретает ярко выраженный трагический характер. Утрата любви приравнивается к утрате смысла жизни. В одном из блокнотов (хозяин служил в Чечне) мы нашли настоящее стихотворение-драму под названием «Последний караул»:

В караул пошел он в этот вечер,
На письмо в последний раз взглянув.
Вспомнил он твои глаза и губы
И затвор спокойно оттянул.
Этот выстрел, резкий и печальный,
Эхо повторяло вновь и вновь.
Многие сказали: «Ненормальный».
Друг сказал: «Будь проклята любовь» [Б1].

Выстраивается целая парадигма отношений, и через нее показано, кем является солдат для его девушки:

Для мамы – я сын,
Для друга – я брат,
Для девушки – просто забытый солдат [Б10].

В одном из блокнотов нам встретились стихи, посвященные девушке, «которой больше нет». Они носят ярко выраженный индивидуальный характер и не вписываются в очерченную нами традицию: в них нет ни одного грубого слова, много подлинной нежности и тоски:

Уже прошло почти полгода,
Как ты оставила меня,
Ушла из жизни ровно в двадцать,
Забыв, что есть на свете я.
А я не знаю, что мне делать,
Как дальше жить мне без тебя.
Тебя любить я буду вечно
И не забуду НИКОГДА [Б9].

Выпадая из общего стереотипа, данное стихотворение подтверждает тем не менее ценностный статус любви в сознании солдата.

Образу «изменницы» в блокнотах противопоставлен не менее стереотипный образ верной подруги, ждущей солдата на «гражданке». Ей посвящаются самые нежные стихи, в которых звучат слова любви,

утешения и обещание вернуться, как только придет «дембель». Солдат просит подругу набраться терпения и все-таки его дождаться:

Письмо пишу,
Одно прошу:
Меня дожись,
Не забывай
И часто-часто вспоминай [Б9].
И еще одна просьба:
На меня обижаться не надо, что я письма так редко пишу,
Ведь солдатская служба такая –
Я приеду и все расскажу [Б9].

Солдат с нетерпением ждет ее писем:

Твое письмо мне, как подарок,
Об этом ты не забывай.
Ты посылай письмо без марок,
Но без любви не посылай [Б10].

Встречаются стихи, где дан взгляд на ситуацию разлуки с точки зрения самой девушки. Выражаются в них те чувства, которые, по мнению солдата, должна испытывать верная возлюбленная в разлуке с любимым:

Полюбила девушка парня горячо,
Положила голову ему на плечо,
С кем теперь останусь я,
Милый мальчик мой?
Ах, зачем он встретился,
Возраст призывной [Б9].

Примечательно то, что если к неверной девушке обычно адресован только один текст «последнего письма», то «верной подруге» посвящается несколько текстов в составе блокнота. Таким образом, в самой структуре сборника выражается специфика переживаний солдата: он все-таки больше надеется на благополучное развитие отношений с любимой. В выражении своих чувств он довольно сдержан, предпочитает их спрятать за суровой маской, ведь настоящему солдату не положены сантименты:

Прости, что груб я на ответы
И лаской в письмах небогат:
Красиво пишут лишь поэты,
А я – всего лишь-то солдат [Б9].

Иногда чувства упрятаны поглубже в текст, требующий расшифровки (по принципу акростиха):

Яркий солнечный луч
Тихо тронет цветы.
Если небо без туч,
Будешь счастлива ты.
Я тебе подарю
Легкий свист ветерка,
Юной ночи красу,
Бурных рек берега,
Лунный свет и прибой –
Юность будет с тобой [Б4].

Ты хочешь знать, кого люблю?
Ее нетрудно угадать.
Будь повнимательней читая.
Я буду буквы выделять [Б16].

Трогательны строки колыбельной, адресованной подруге:

Спи, дорогая, спокойно,
Спи и ресницы закрой.
Парень в зеленом кафтане
Твой охраняет покой.
Ну а когда ты проснешься,
И тихо откроешь глаза,
Вспомни, что служит парнишка,
Который любит тебя! [Б10].

Самая сильная форма выражения чувства любви – солдатская клятва:

Не верь цветам – они завянут,
Не верь снегам – они растают,
Не верь весне – она пройдет,
А верь солдату – он придет! [Б9]

Герой посылает девушке свой «горячий солдатский привет, проверенный ротным и заверенный старшиной» «со скоростью пули, которая может пробить броню сердца девушки», а сердце ее стучит «громче автомата АК». Заметна целомудренная стыдливость в выражении этих пламенных чувств, проявляющаяся в самоиронии: любовь солдата к девушке сравнима, пожалуй, только со «святыми» словами «Отбой» и «Дембель», он клянется всем, что у него есть (своими кирзовыми сапогами и автоматом), что его любовь верна, «как стекла противогаса»:

Пишу письмо тебе, родная,
Пишу, поддерживая связь.
Не обижайся, дорогая,
Что наша связь оборвалась.

Я теперь служу связистом,
Передаю я на ключе
И вот тебе на все вопросы
Отвечу клятвой мне родной.
Клянусь волною и антенной,
Клянусь я станцией своей,
Что для меня важнее всей вселенной,
Дороже нет любви твоей.
Пусть блок питания взорвется,
Предохранители сгорят.
Пройдут два года незаметно
И я вернусь к тебе домой,
Забуду я о службе этой
И буду рядом я с тобой [Б15].

Его чувства настолько сильны, что он «готов идти строевым шагом до загса для принятия присяги "Верности друг другу"», а если он нарушит свою клятву, то «пусть отнимут последние 30 рублей». Встречается и такой вариант: солдат пишет письмо девушке, одновременно отстреливаясь от врагов, и просит прощения за плохой почерк, ведь он пишет на сапоге убитого товарища. Картина страшная. Но письмо, написанное в такой обстановке, и готовность «ползть с саперной лопатой вокруг девушки» «чтобы занять круговую оборону» – самое веское доказательство верности солдата, его смелости и способности защитить любимую собственным телом.

Существенно, что солдатский фольклор не предполагает возможности измены со стороны самого молодого человека: «десантник изменяет девушке только тогда, когда ему изменяет запасной парашют» [Б5]. Он верный, надежный, способный на большое чувство, – словом, идеальный герой.

Таким образом, проанализированные нами женские образы являются своеобразной объективацией внутренних переживаний солдата. «Изменница» – воплощение его тревог, опасений, ревности. «Верная подруга» – выражение его надежд, чаяний, мечтаний о счастье. Любовь оказывается главной ценностью в духовном мире того обобщенного, типового солдата, который представлен на страницах «дембельских» блокнотов.

Еще одна ценность – подлинная дружба:
Служи, солдат, и ты не думай,
Что кто-то вдруг тебя забыл.
Друзья не забывают друга,
А кто забыл – тот не был им [Б6].

И конечно мама – самый близкий, родной человек:
Любви достойна только мать:
Она одна способна ждать [Б4].

Все эти ценности связаны с далеким миром «гражданки», от которого солдат дистанцирован. Сам он включен в мир армейской жизни, в котором естественные нормы нарушены, искажены. Блокнотная лирика полна тяжелых переживаний, связанных с ощущением несправедливости и оскорбительности внутриармейских отношений:

Так хочется горько заплакать,
Вина по бокалам разлить,
Девчонок руками поладать
И морду кому-то набить [Б9].

Отделенность от мира нормальной жизни вызывает иронические сетования:

Да, тяжела судьба солдата:
Тревоги, стрельбы, полигон,
А где-то в городе далеком
Ребята хлещут самогон [Б16].

Слеза от образа потухла,
Как будто жизнь оборвалась.
Мая башка от мысли пухнет,
Что служба только началась [Б10].

Рожь в поте, я в экстазе,
Пар стоит над головой.
Три кэмэ в противогазе –
Как же хочется домой! [Б10]

В руках, в ногах – повсюду боль,
В зубах песок, на шее соль,
В глазах слеза, в душе тоска –
Вот что значит внутренние войска [Б5].

Солдат с грустью размышляет и о тех изменениях, который происходят с ним в армии, сравнивая себя прежнего с собой нынешним:

Я не был рожден жестоким и злым –
Таким меня сделал солдатский режим [Б9].

Немало на страницах блокнотов сожалений об утекающих годах жизни, юности:

Роза вянет в вазе, а солдат в противогазе [Б6].

Весна! Цветы цветут в садах, а юность гибнет в сапогах [Б4].

Наша юность, словно поезд,
Только разница одна:
Поезд съездит и вернется –
Наша юность никогда [Б1].

На последней странице одного из блокнотов, там, где должна стоять его стоимость, написано: «Цена 2 года. Пусть это не вся жизнь, но все-таки это две страницы, вырванные на самом интересном месте» [Б9].

Если образы девушек объективировали переживания солдата, связанные с мечтами о мирной гражданской жизни, в которую он устремлен всей душой, то эмоции, связанные с тяготами службы объективируются в образе своеобразного антагониста – старшего по званию. Это вечный источник солдатских тягот и страданий, отъявленный мучитель, и притеснитель, бессердечный и бездушный, заставляющий работать до седьмого пота. Образ открыто оценочен, что и позволяет воспринимать его как объективацию внутренних переживаний солдата:

Говорят, что есть планета
Так похожа на луну.
Вот бы нам на ту планету
Зах...ть старшину! [Б9].

В блокнотах встречаются переделки известных стихотворений, в которых образ антагониста получает завершенность, благодаря широкому ассоциативному ряду:

Своего старшину не отдам никому:
Такая скотина нужна самому [Б9 – С. Михалков].

У лукоморья дуб спилили,
Затем в казарму занесли,
Потом в каптерку затащили
И старшиною нарекли [Б3 – А.С. Пушкин].

Вокруг казармы духи ходят,
И злой сержант на них кричит.
Там на неведомых дорожках
Следы от кирзовых сапог.
И даже ночью танк стреляет,
Чтоб бедный дух уснуть не мог [Б15 – А.С. Пушкин].

Откуда дровишки?
Сарай разобрали.

Так он же железный!
А нам приказали [Б10 – Н.А. Некрасов].

Однако не стоит думать, что солдат – это какой-то хлюпающий носом «слабак». Мы уже отмечали некоторую стыдливость, закрытость солдатской души в связи с анализом стихов о любви: настоящий мужчина не должен быть сентиментальным. А потому в блокнотах он чаще всего говорит о себе со здоровой самоиронией. Настоящий солдат бодр, весел, с юмором воспринимает все невзгоды армейской жизни и всегда готов посмеяться и над командирами, и над самим собой.

Он оптимист, поскольку рано или поздно срок службы закончится:

Не надо слез, не надо грусти:
Придет приказ – и нас отпустят [Б9].

Вот и месяц меня нету,
Вот и нету меня два.
Все равно домой приеду
Года эдак через два [Б6].

Солдат не ищет легких путей!
Умный в гору не пойдет,
Умный гору обойдет.
А солдат – он д...б:
Раскопает и пройдет [Б1]

Он не чужд небольших житейских удовольствий в духе старой гусарской традиции: «На спирту любая гадость принесет солдату радость» [Б9].

С одной стороны, солдат – бесплатная рабочая сила: «Это не рок, это не джаз, это два духа скребут унитаза» [Б4]. С другой стороны, даже будучи «уборщицей», солдат чувствует себя богатырем: «Два солдата из стройбата заменяют экскаватор, а один тамбовский дух заменяет этих двух» [Б3].

Наиболее ярким проявлением иронии мы считаем распространенный в блокнотах жанр солдатской молитвы. Солдаты с юмором молятся особым, армейским божествам – Демобилизации и Отпуску, просят защитить их от всех армейских тягот и от притеснений командиров:

Спаси, господи, и сохрани мою душу:
От подъема раннего,
От крика дневального,
От занятий тактических,
От работ физических,
От солнечного затмения,
От командира отделения,
От овса и перловки,

От строевой подготовки,
От утреннего развода, от командира взвода,
От неприятностей всяческих.
Да превратится море Черное в водку русскую,
А море Азовское – в пиво «Жигулевское»,
Город чужой – в дом родной!
Аминь! [Б16]

Да сохрани Мать-богородица:
От коридоров узких и командиров нерусских,
От губы временной и бабы беременной,
От командира взвода и прочего сброда.
И спаси нас Бог от ночных тревог,
От кросса далекого и турника высокого,
От занятий тактических, строевых и политических,
От дежурного по части и врачей из санчасти,
От пайки, недовеса и старшины-беса.
И спаси нас, Господи, грешных
От нарядов внутренних и внешних,
От стрижки голов и мытья полов.
И дай нам, Боже, девчат помоложе,
Пуховую подушку и водки кружку!
Да сохрани нас от всего этого,
Пресвятая Мать-Демобилизация,
И преврати грехи армейские
В жизнь гражданскую! [Б7]

Упаси меня, Господи:
От пыльных дорог,
От ночных тревог,
От темного леса,
От тяжелого АКса,
От болезней разных
И нарядов грязных.
О Господи. Господи!
Преврати ты море Азовское
В пиво «Жигулевское»,
Море Каспийское –
В водку «Российскую»,
Океан Ледовитый –
В спирт ядовитый,
Воду водопроводную –
В самогонку родную.
И да пошли мне Святую Деву
Демобилизацию! [Б2]

В одном блокноте солдат просит его спасти от грязных сапог и превратить казарму «нашу» в ресторан «Наташу», а в другом – «от тряпки, унитаза и противогаса, от гор высоких и марш-бросков далеких». Встречается и такая просьба: «Прибавь получку и масла кучку, дай службу отслужить и до дембеля дожить». Солдатские молитвы, на наш взгляд, заслуживают специального исследования с точки зрения их жанровой и стилевой специфики, поскольку в них мы видим сложное сочетание разноплановых традиций: от сакрального жанра молитвы до литературных (например, «Юнкерская молитва» М.Ю. Лермонтова). В рамках нашего исследования мы ограничимся лишь тем, что укажем на ярко проявляющееся в молитвах здоровое чувство юмора, присущее настоящему солдату. В этот же ряд вписываются солдатские частушки:

Самоволка, самоволка!
Что хорошего в тебе?
2 минуты на свободе –
10 суток на губе! [Б15].

Разрешите доложить:
Надоело здесь служить,
Надоело снег кидать,
Утром в 6 часов вставать.
Надоело по команде.
Надоело все бегом,
Отпустите, ради Бога.
Я домой пойду пешком [Б6].

Старшина у нас хороший,
Старшина у нас один.
Как-нибудь мы соберемся
И в мурло ему дадим [Б4].

Явно проявляется в блокнотах и вторая тенденция, противоположная юмористической, – сдержанная героизация образа: «Теперь я воин, пограничник, защитник Родины своей, и от меня теперь зависит счастье матери моей» [Б4]; «За мирное небо, за счастье людей отдал я из жизни 730 дней» [Б4]; «За чистый смех детей, во имя нашего народа любимой Родине своей мы отдаем два лучших года» [Б10]; «За смех детей, за мирный труд, за наших молодых подруг, во имя нашего народа мы отдаем 2 лучших года» [Б3]; «Чтоб кто-то мог держать цветы, в руках мы держим автоматы» [Б9].

Авторы блокнотов словно примеряют на себя костюм героя, защищающего своих друзей, брата, сестру:

Живи, братан, балдей и пьянствуй:
Я охраняю твой покой.
В моей под сумке 2 обоймы –
Ты, как за каменной стеной [Б9].

Гуляй, братан, ходи в кино,
Люби девчонок, пей вино,
А то, как я, уйдешь туда,
Где водку пьют лишь дембеля [Б10].

Гуляй, сестренка, ты свободна,
Ведь где-то стиснув автомат
Тебя надежно охраняет
В зеленой камуфляже брат [Б4].

В блокнотах служивших в горячих точках данный мотив звучит более конкретно и жестко: «Служи, солдат, не знай печали, пока тебя не расстреляли» [Б1], «Наряд уходит в горы. Вернется ли назад – об этом знают горы, но горы лишь молчат» [Б4]. В блокноте, хозяин которого служил в Чечне, помещено стихотворение, в котором ярко проявляется самосознание солдата, понимающего важность своей миссии и страдающего от того, что не всем она ясна:

Обычный автобус и все как обычно.
Кто просто едет, кто просто спит.
На заднем сиденье с девчонкою рядом
Обычный парнишка сидит.
И вот остановка. Походкою шаткой
В автобус заходит старик-ветеран.
И видит, что парень ему не уступит.
Старик огрубел и пошел на таран.
Ты что же парнишка, подняться не можешь,
Ведь я за тебя пять лет воевал,
За счастье твое под пули бросался
И жизнь за тебя чуть свою не отдал.
И все замолчали, и все обернулись.
А парень тихонько лишь встал
И сказал он в лицо старику-ветерану:
«Я тоже, отец, воевал».
В глазах его были разрывы, душманы,
Большая стрельба и машин караван.
И тихое теплое смерти подобное новое слово «Чечня».
И парень, хромя, пошел по салону
И больше нигде я его не видал.
Старик сел, схватившись за сердце,
И тихо-тихо сам зарыдал [Б1].

Аналогичный текст:

Мне старушка одна на вокзале, поохав, сказала:
Как ни стыдно, сынок, свою жизнь начинать с обмана?
Где-то орден купил, нацепил
И похвалился людям.
Сам такой молодой,
Ну а совести грамма не будет [Б1].

В блокнотных стихах немало строк, написанных в традициях высокого стиля:

В бою кровавом или хмельном пиру
Меч может потерять и силу,
Но если потеряешь честь свою,
То бойся жизни больше, чем могилы [Б9].

Нередки литературные клише, связанные с военной, «гусарской» традицией, например, с известными строками Д. Давыдова:

Я люблю кровавый бой!
Я рожден для службы царской!
Сабля, водка, конь гусарский,
С вами век мне золотой!

Образы «меча», боя как «кровавого пира», мотив воинской «чести» придают солдату героический облик, вводят его в высокий контекст памяти о подвигах воинов прошлых веков. Вообще для блокнотов характерно очень сильное ощущение включенности в коллектив, корпоративный дух военного товарищества:

Стой, солдат! Придержи свои нервы,
Стисни зубы и глубже дыши!
Ты не первый и ты не последний:
Все служили – и ты отслужи! [Б9]

Таким образом, блокнотная лирика раскрывает нам внутренний мир солдата, который являет собой образец настоящего мужчины, сильного и мужественного, героя и защитника, верного в любви и дружбе.

Будет трудно – крепись,
Будет страшно – держись,
Будет ветер – не гнись,
Будет больно – не плачь,
А заплакал – утрись,
Ведь на этом стоит
Вся солдатская жизнь [Б14].

Раз, два, три, четыре, пять.
Я иду тебя искать
С автоматом на плече
И с гранатою в руке.
Автомат сниму с плеча,
И гранату брошу я,
Чтоб от страха у врага
Поседела голова.
Шесть, семь, восемь.
Мы от армии не косим.
Мама, папа, люблю вас,
Больше вас люблю спецназ.
Парашют мне до балды,
Лишь бы не было войны [Б1].

Если лирика призвана раскрыть солдатскую душу «изнутри», передать переживания, эмоции, то прозаические тексты, включенные в «дембельские блокноты», на наш взгляд, выполняют иную функцию: они призваны вписать образ солдата в константы того образа мира, который выстраивается в солдатском фольклоре. Не случайно одним из любимых жанров блокнотной прозы является афоризм – краткое изречение, представляющее собой формулировку некой истины самого общего плана, носящей характер аксиомы. При этом прозаические тексты тяготеют к той же самой тематике, что и лирические, однако удельный вес отдельных мотивов и тем несколько меняется. Если большая часть лирики выражает интимные переживания, связанные с любовью, то проза больше сосредоточена на реалиях армейской жизни.

Главный герой солдатского афоризма – конечно же, его антагонист, старший по званию: «Армия без ефрейторов, что деревня без придурков» [Б4]; «Лучше жить в лесу с волками, чем в казарме с прапорами» [Б9]; «В армии нет вечных двигателей, зато вечных тормозов хватает» [Б4]; «Чем больше в армии дубов, тем крепче наша оборона» [Б4, Б14]; «Пока в армии бардак, она непобедима» [Б6]. Встречаются и несколько ироничные интерпретации известных официальных слоганов: «Если Родина думает, что нас кормит, тогда пускай думает, что мы ее защищаем» [Б16]; «Отдай долг Родине и больше в такие долги не влезай» [Б9].

К афоризмам примыкают тексты речевых ошибок, допущенных начальством и любовно зафиксированных солдатами. В.В. Блажес верно подметил эту особенность блокнотов: «Солдаты, весело реагирующие на речевые ошибки сержантов, прапорщиков, офицеров, конечно, находятся в рамках национальной культурной традиции. Они

замечают отклонения от языкового стандарта у командиров в повседневном общении и фиксируют их высказывания на правах жанра в своих блокнотах»³. Этими оговорками, блокноты просто изобилуют: «Эй, вы трое! Оба ко мне!» [Б6]; «Молчать! Я вас спрашиваю!» [Б6]; «Идите быстрее убирать снег, а то он растает» [Б6]; «Рота! Отбой! По моей команде глаза закрыть! Отставить! Щелчка не слышу!» [Б6]; «А теперь короткими перебежками от меня до следующего дуба» [Б6]; «Я же сказал: размести все лужи на плацу, чтобы офицеры по дороге не мочились» [Б6]; «Всех отсутствующих построить в одну шеренгу» [Б6]; «Рота! На помойку в баню становись!» [Б6]; «Объясняю задачу: собрать все кирпичи и сжечь» [Б6]; «Что вы спите стоя на ходу?!» [Б6]; «Лицо на фото должно быть квадратным» [Б6] и т. д. Все эти тексты представляют солдата остроумным, находчивым. И главное, куда более культурным и образованным, чем его начальники.

Образ девушки также представлен в прозаических жанрах, но если в стихах выражаются внутренние переживания солдата, то в прозе формулируются некие общие законы, определяющие отношения между мужчиной и женщиной. Такова шутивная классификация женщин как представительниц рода человеческого:

Девушка в:

16 лет – дикая, как джунгли (Австралия);

17 лет – жаркая, как Африка;

18 лет – открытая, как Америка;

19 лет – изъезженная, как Европа;

20 лет – разбитая, как Германия,

21 год – брошенная, как Антарктида [Б6].

Возможные типы отношений также классифицируются с помощью литературных жанровых обозначений:

Если ты познакомишься с девушкой – это роман.

Если девушка тебе нравится – это история.

Если ты начинаешь с ней встречаться – это любовь [Б10].

В одном из блокнотов [Б15] представлены развернутые стереотипные образы мужа и жены. Причем к жене предъявлено требований столько, что они заняли больше страницы. С точки зрения мужчины, женщина не «имеет права», а «должна и обязана» – явные принципы патриархата. Мужчина же должен быть окружен вниманием, любовью и лаской. «Жена назначается из наиболее подготовленных девушек»,

³ Блажес В.В. Солдатский юмор в свете народной поэтической традиции. С. 29.

она должна дожидаться солдата из армии, то есть «сдать экзамен на верность», и быть хорошей хозяйкой, хранительницей очага, потому что она отвечает «за сохранность вещей, имущества в квартире, движимых средств и продовольственных товаров, за поддержание чистоты и порядка в квартире». Жена фактически является сторожем и уборщицей: «Она подчиняется мужу и выполняет его требования; она обязана: быть честной, дисциплинированной, строго хранить семейные тайны, добросовестно изучать повадки мужа, всегда должна быть готова вступить на защиту семейных интересов и добросовестно ждать мужа из пивбара, ночью удовлетворять желания мужа и не вступать с ним в пререкания». Это уже пахнет армейской дедовщиной: солдат, побывав в роли подчиненного и узнав почем фунт лиха, хочет побывать в роли начальника, а жену сделать своим подчиненным. Что касается табу для жены, то оно дается обобщенно: «Жене строго запрещается изменять или каким-либо иным образом обманывать мужа». Об обязанностях мужа не сказано ничего, кроме того, что «муж – есть лицо неприкосновенное, требует любви, ласки и внимания». С нашей точки зрения, важно то, что образ солдата, сложившийся в сознании составителя блокнота, спроецирован на мирную жизнь. В этом явно заметен момент инициационного характера: стать настоящим мужчиной – значит стать солдатом и оставаться таковым уже всегда.

Поэтому отнюдь не случайным представляется нам появление в прозаических текстах мотива силы и агрессии, связанного именно с образом солдата: «Пьяный десантник страшнее танка, а голодный ВВ-шник страшнее пьяного десантника» [Б2]; «Голодный Дух страшнее пьяного дембеля»; «Девушки! Лучше попасть под танк, чем под матроса» [Б10]; «Не переходи дорогу солдату с погонями ВВ, а то можешь потерять: честь, красоту и способность передвигаться» [Б16], «Не плюй пограничнику в душу, а то выплюнешь зубы» [Б6]; «Десантник не найдет выхода только из могилы» [Б5]; «Здесь кони дохнут, машины глохнут, а пограничники живут» [Б4]. А физическая сила и сноровка солдата выражена в «шутливом стандарте»: «Солдат должен стрелять, как ковбой, и бегать, как его лошадь» [Б6]. Безусловно, все эти качества гиперболизируются, а ирония превращает все в шутку, в которой есть лишь доля правды. Но за этой шуткой – и утверждение богатырской силы русского солдата, восходящее к былинному эпосу. Солдат – это не только героическая личность, но еще и гордая, несмотря на все унижения, которые ему, возможно, пришлось пережить во время нахождения в армии: «Солдат может встать на колени только в трех случаях: целуя руку матери, поднимая упавшего друга, срывая цветы для любимой» [Б6].

Таким образом, прозаические и лирические тексты блокнотов являются собой идейно-тематическое единство, концентрирующееся вокруг солдата – ведущего образа «дембельского блокнота» как жанра. Если лирика раскрывает внутренний мир солдата, его чувства, то проза вписывает его в общие законы армейской и гражданской жизни. В целом же образ солдата предстает достаточно цельным: это юноша, становящийся взрослым, с честью проходящий нелегкие испытания, любящий и верный, надежный защитник Родины, носитель национальных культурных традиций. Он лишен фальшивой пафосности, предпочитает относиться к тяготам армейской жизни с юмором, а к себе – со здоровой самоиронией. Однако он полон внутреннего достоинства и с гордостью выполняет свой долг воина. В то же время война – отнюдь не цель его существования, по натуре своей он человек мирный, мечтающий поскорее вернуться к нормальной жизни на «гражданке», но в новом качестве взрослого, сильного и мужественного мужчины.

Приложение

Краткие сведения о «дембельских» блокнотах, хранящихся в фольклорном архиве кафедры русской и зарубежной литературы УрГПУ (шифр блокнота и данные об информанте: время и место службы, род войск):

- Б1 – Мартянов С. Г. 2001-2003 гг. спецназ Чечня
- Б2 – Свердлик П. М. 2002-2004 гг. ВВ МВД г. Екатеринбург
- Б3 – Ахматянов А. Ф. 1998-2000 гг.
- Б4 – Мартянов М. О. 2001-2003 гг. ПВ Приморский край
- Б5 – Бочкарев А. Д. 1996-1998 гг. ВДВ г. Тюмень
- Б6 – Елфимов В. А. 2000-2002 гг. ПВ с. Новосельское Приморский край
- Б7 – Бикин А. А. 1999-2001 гг. ВВ. МВД Саров
- Б8 – Хохлов В. В. 1980-1982 гг. ПВ п/о Аргунск Читинская обл.
- Б9 – Мартянов О. В. 2004-2006 гг. ВВ МВД пос. Кстинино Кировская обл.
- Б10 – Куваев С. Н. 2003-2005 гг. танковые войска г. Камышлов
- Б11 – Мосеев С. 1997-1999 гг. рота охраны г. Камышлов
- Б12 – Кайгородов Ф. Г. 1998-2000 гг. танковые войска г. Троицк
- Б13 – Вздорнов В. Д. 1995-1997 гг. ПВО г. Богучар, г. Солнечногорск
- Б14 – Шархун С. В. 1987-1989 гг. ВВС Киргизия, Токмак
- Б15 – (?) 2000-2002 гг. войска связи Нижний Тагил, Муром
- Б16 – (?) 2000-2003 гг. ВВ МВД Пермь
- Б17 – (?) МВД